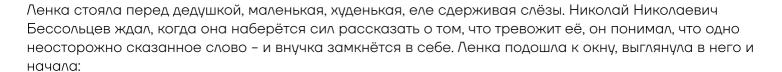
Текст 27. В. К. Железников «Чучело»

- А мне в классе объявили бойкот.
- За что? спросил Николай Николаевич, стараясь не показывать, насколько он взволнован услышанным.
- Дедушка, однажды наш класс убежал с урока, потом Димка рассказал об этом Маргарите Ивановне, и она наказала нас: мы не поехали в Москву. Вот сидим мы в классе, наблюдая, как уезжает автобус без нас, и вдруг...
- «А я знаю, кто предатель!» вдруг говорит Миронова.

Ну, решила я, сейчас Миронова бабахнет про Димку.

Заметалась я, засуетилась, посмотрела на Димку и не узнала! Он стоял передо мной каким-то зелёным лунатиком - глаза у него из синих стали белыми. И жалкая улыбочка ползала у него по губам. Не веришь? - Ленка посмотрела на дедушку Николая Николаевича. - Думаешь, не бывает белых глаз? Но они были белыми.

Тут у меня прямо сердце оборвалось! Я догадалась, что Димку перевернуло так от страха. Говорят же: «На нём лица не было от страха». Так вот, на Димке и не было лица. Маргарите Ивановне-то он рассказал, как класс сбежал с урока, тогда он перед нею был герой, а теперь испугался.

А я за него ещё хотела спрятаться, но когда поняла, что ему страшно, что он погибал на моих глазах, то я вдруг сразу перестала бояться и почувствовала, что ничего не боюсь. Взяла его руку в свою и крепко сжала, чтобы он знал, что он в этом мире не один, что у него есть настоящий друг, который сможет защитить его. И мне показалось, что он понял это и вроде бы кивнул мне.

Жуткая тишина сопровождала эти три минуты, это ожидание, и все в страхе поглядывали друг на дружку, пытаясь заранее отгадать, кто же предатель.

Я посмотрела на Димку - он стоял как вкопанный.

- «Димка», - в ужасе прошептала я, чтобы подтолкнуть его.

Мне хотелось заорать на него страшным голосом, ударить, чтобы сдвинуть с места, заставить признаться раньше, чем Миронова назовёт его имя. Тогда я опять бросилась очертя голову вперёд, чтобы помочь ему.

- «Ребята, - сказала я. - Это... это...»

Я уставилась на Димку, сверлила его глазами, чтобы он понял, что ему уже пора сознаваться, что больше нет ни одной свободной секунды. Но он снова промолчал, он как будто не понимал моих взглядов.

- «Это... - я решилась сама назвать его имя, раз он не мог, - сделал...» И замолчала, хотя понимала, что для отступления уже все дороги отрезаны. Но у меня дыхание перехватило, никак я не могла назвать Димкино имя.

И вдруг я почему-то улыбнулась и сказала совсем не то, что собиралась...

«Это сделала я!..»

- Ах вот в чём дело, сказал Николай Николаевич и как-то весь преобразился. Значит, Ленка всю вину взяла на себя. А он, старый леший, даже не подумал об этом. Кажется, она сможет прожить свою жизнь не хуже прочих Бессольцевых, ибо обладала теми чудесными качествами характера, которые непременно требовали от неё участия в судьбах людей и боли за них. Открытие это, так неожиданно посетившее Николая Николаевича, обрадовало его несказанно. Он встал и весело прошёлся по комнате, радостно напевая себе под нос, что случалось с ним крайне редко.
- Что с тобой? не поняла Ленка.
- Со мной? Николай Николаевич вполне радостно улыбнулся. Со мной положительно ни-че-го!.. Продолжай, пожалуйста! Я внимательно слушаю тебя.
- Когда я первый раз произнесла, ну, про то, что это сделала я, то многие не поверили своим ушам: что это, мол, она говорит. А я посмотрела на Димку, улыбнулась и повторила громко:
- «Это сделала я! Понятно?.. Я!»
- «Бойкот предательнице!» закричали все.

Димка не смотрел на меня.

А я правда не испугалась. Что-то случилось со мной новое.

Сама себя не узнавала, ну, точно это была не я. Димка, кажется, даже успокоился, и это меня обрадовало, значит, я снова помогла ему.

Владимир Карпович Железников - русский детский писатель, кинодраматург, заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

